Син Чхэхо
Декларация Корейской Революции
1923

Собрание сочинений Син Чхэхо, изд. Данчжэ Син Чхэхо, том 3, Сеул: Hyeongseol chulpansa, 1975; второе издание, 1987) (Документальная история либертарных идей, Грэхэм, первый том)
Син Чхэхо (1880-1936) – корейский революционер, активный участник национально-освободительного движения аннексированной в 1910 году Японией Кореи. Он написал следующую «Декларацию корейской революции» для корейской национально-освободительной группы «Группа праведников» (Уйёльдан), базировавшейся в Китае. Несмотря на свой националистический и антияпонский тон, «Декларация» демонстрирует сдвиг Син Чхэхо в сторону анархизма, выступая за «прямую революцию» масс, которая уничтожит эксплуатацию и социальное неравенство. В 1927 году Син Чхэхо вступил в Восточную Анархистскую Федерацию (ВАФ), в которую входили представители Кореи, Китая, Вьетнама, Тайваня и Японии. В 1928 году он был арестован японскими властями на Тайване за сбор средств для корейского анархистского движения в Китае и приговорен к десяти годам тюрьмы, где и умер в 1936 году. Перевод на английский выполнен Донгюном Хвангом из американского университета Сока (факультет азиатских исследований).

ru.anarchistlibraries.net

Декларация Корейской Революции

Син Чхэхо

1923

ЧТОБЫ ОБЕСПЕЧИТЬ выживание КОРЕЙСКОГО НАРОДА, необходимо уничтожить японского грабителя. Изгнание японского грабителя может быть осуществлено только революцией …

Но с чего начать революцию?

После революций прежних времен люди становились рабами государства, над ними становились господа и повелители, привилегированные группы начинали господствовать над ними. Соответственно, так называемая революция была не чем иным, как измененным названием привилегированной группы. Иными словами, революция – это просто замена одной привилегированной группы на другую. Поэтому люди определяли свою ориентацию на революцию в зависимости от того, какая из групп новых/старых господ и хозяев была более щедрой, более безжалостной, более добродетельной или более порочной. Очевидно, что в результате люди не имели прямого отношения к революции. Соответственно, лозунг типа «обезглавить царя,

утешить народ» стал единственной целью революции… Однако сегодняшняя революция – это революция, которую массы делают сами, и поэтому мы называем ее «революцией масс» и «прямой революцией». Поскольку это будет непосредственная революция масс, то брожение и разрастание их энтузиазма по отношению к ней превосходит любые количественные сравнения в революции между слабыми и сильными. Результат революции, будь то успех или неудача, всегда выходит за пределы обычного значения войны: народные массы без денег и оружия побеждают монарха с миллионами солдат и сотнями тысяч богатств, изгоняют иностранных захватчиков. Поэтому первый шаг к нашей революции – требование пробуждения масс.

Как можно пробудить массы?

Массы не пробудятся ни от присутствия божественного человека, мудреца или доблестного героя, который заставит массы «проснуться», ни от громких заявлений типа «массы, пробудимся же» и «массы, пробудитесь».

Уничтожение массами и для масс всех препятствий – неравенства, неестественности, абсурда, стоящих на пути улучшения жизни масс, – вот единственный путь к «пробуждению масс». Иными словами, массы, пробудившиеся заранее, должны стать революционными предтечами для всех масс…

Из-за голода, холода, тяжелого положения, боли, криков жен, плача детей, давления в виде налогов, в виде возврата частных займов, отсутствия свободы действий и других различных давлений широкие массы не могут ни жить, ни умереть. В этой ситуации грабитель проводит политику грабежа, которая и является основной причиной давления. Если грабитель будет повержен, все его средства угнетения уничтожены и весть об этом достигнет четырех морей, то все массы прольют сочувственные слезы. Следовательно, все они поймут, что, кроме смерти от голода, есть еще до-

рога, названная революцией. Если смелые от праведного негодования и слабые от боли смогут встать на этот путь и будут неустанно продвигаться вперед, оказывая всеобщее влияние на массы, чтобы они могли совершить великую революцию в условиях общенационального единства, то это, безусловно, приблизит день, когда хитрая, коварная и жестокая Япония-грабительница будет изгнана. Поэтому, если мы хотим пробудить массы, свергнуть власть японского грабителя и тем самым открыть новую жизнь для нашей нации, следует подумать о том, чтобы поднять сто тысяч солдат и начать восстание, ибо это несравнимо ни с броском бомбы, ни с тысячами миллиардов листов газетных и журнальных публикаций.

Если насильственная революция масс не произойдет, то так тому и быть. Но когда она произойдет, то, подобно камню, скатывающемуся с обрыва, она не остановится, пока не достигнет своего предназначения…

Путь к революции открывается через разрушение. Но разрушаем мы не для того, чтобы разрушать, а для того, чтобы строить. Если мы не умеем строить, значит, мы не умеем разрушать, а если мы не умеем разрушать, значит, мы не умеем строить. Строительство отличается от разрушения только по форме, но по духу разрушение означает строительство. Причины, по которым мы должны уничтожить японские силы, таковы:

1. Уничтожить господство иноземной расы. Почему? Поскольку на вершине «Кореи» находится раса иноземцев, «Япония», деспотическая страна, то Корея под деспотизмом чужой расы не является подлинной Кореей. Чтобы открыть подлинную Корею, мы уничтожаем власть иноземной расы.

2. Уничтожить привилегированный класс. Почему? Поскольку на вершине корейских «масс» сидит генерал-губернатор или другие представители приви-

легированного класса, состоящего из банды грабителей, которые угнетают массы, то корейские массы, находящиеся под гнетом привилегированного класса, не являются свободными массами Кореи. Чтобы открыть свободные массы Кореи, нужно свергнуть привилегированный класс.

3. Разрушить систему экономической эксплуатации. Почему? Поскольку экономика при эксплуататорском строе – это не экономика, организованная самими массами ради своего существования, а экономика, организованная для того, чтобы кормить грабителя, мы должны уничтожить систему экономической эксплуатации и развивать народные средства к существованию.

4. Уничтожить социальное неравенство. Почему? Поскольку сильный существует над слабым, а высший над низшим, то в обществе, полном любого неравенства, люди будут эксплуатировать, узурпировать, ненавидеть и питать неприязнь друг к другу. В обществе сначала ради счастья меньшинства наносится ущерб массе, большинству, и, наконец, меньшинство наносит ущерб друг другу. … Чтобы способствовать счастью всех масс, мы, следовательно, уничтожим социальное неравенство.

5. Уничтожить раболепное культурное мышление. Почему? Разве они не созданы сильными для их поддержки в виде религии, этики, литературы, изобразительного искусства, обычаев и общественной морали? Разве они не служат сильному в качестве различных инструментов для его удовольствия? Не являются ли они наркотиками, порабощающими людей? В то время как меньшинство становится сильным, большинство оказывается слабым. То, что слабые не могут противостоять несправедливому гнету, объясняется тем, что они скованы рабским культурным мышлением. Если не разорвать цепи этих ограничений и не выдвинуть культуру масс, то широкие массы, слабо думающие о своих правах и не заинтересованные в про-

движении к свободе, будут просто плавать по течению как рабы. Поэтому, отстаивая культуру масс, мы должны разрушить раболепное культурное мышление.

Другими словами, чтобы построить Корею, состоящую из ”подлинной Кореи”, свободных корейских масс, экономики масс, общества масс и культуры масс, мы пытаемся преодолеть такие явления, как господство иностранной расы, эксплуататорская система, социальное неравенство и раболепное культурное мышление … Мы уже понимаем: разрушение и строительство – неразделимы, не два, но одно; что до разрушения массами существует строительство массами; что корейские массы сейчас уничтожат силы разбойничьей Японии только насилием масс, так как эти силы – препятствия на пути строительства новой Кореи; что корейские массы встречают разбойничью Японию на ”одном мосту”, где оба понимают, что один из них будет разрушен другим. Итак, мы, двадцатимиллионные массы, объединимся и пойдем по пути насилия и разрушения.

Массы – высший штаб нашей революции.

Насилие - наше единственное оружие для революции. Мы идем к массам и идем рука об руку с массами.

Непрерывным насилием – убийством, разрушением и восстанием – мы свергнем власть разбойничьей Японии.

Уничтожим все абсурдные системы в нашей жизни и построим идеальную Корею, в которой один человек не сможет угнетать других людей, а одно общество не сможет эксплуатировать другие общества.